

ИНТЕНЦИИ СУБЪЕКТОВ ОБЩЕНИЯ В ПОВСЕДНЕВНОМ ДИАЛОГЕ

Работа нацелена на изучение интенциональной структуры повседневного диалога. Было показано, что преобладающими являются категории интенций, отражающие направленность субъекта на собеседника и на окружающую действительность. Отреагирование выражаемых в речи интенций партнером может происходить непосредственно либо отсрочено. Возможны также случаи игнорирования интенций собеседника. С ростом числа участников диалога интенциональная согласованность высказываний субъектов общения снижается.

Интенции, интент-анализ, повседневный диалог, дискурс.

This research is aimed at studying the intentional structure of everyday discourse. The categories of intention, reflecting the subject's focusing on an interlocutor and present-day reality are considered to be predominant. The reaction of the partner's intentions expressed in the speech may occur directly or delayed. The cases of ignoring the interlocutor's intentions are possible as well. It was revealed that intentional coordination of the interlocutors' utterances decreased with the growth of the number of participants of the dialogue.

Intensions, intension analysis, everyday dialogue, discourse.

Важным направлением исследования дискурса является изучение его интенциональной базы [2], [3], [5], [6] и др. Это определяется той ролью, которую играют интенции в процессе речевого общения. Речь служит выражению лежащего в ее основе интенционального состояния человека. Понимание говорящего во многом определяется восприятием именно интенционального аспекта высказываний. Передача интенций служит необходимой основой взаимопонимания, координации действий, достижения целей говорящих. Без обращения к интенциональному плану дискурса невозможно уяснить причины включения субъекта в общение и протекание интеракции.

Для изучения интенциональных оснований дискурса в лаборатории психологии речи и психолингвистики Института психологии РАН разработан метод интент-анализа [4], [7]. Он предусматривает реконструкцию типовых, открыто выражаемых намерений (просьба, упрек), а также других, часто неосознаваемых интенций (представить себя в определенном свете, проявить отношение и др.), которые воспринимаются партнерами и составляют психологическую реальность коммуникации. Через выявление интенциональной составляющей речи становится возможным связать ее с психическим миром субъекта, находящегося в различных ситуациях и взаимодействиях.

Изучение интенциональной структуры повседневных диалогов в студенческой аудитории составило цель проведенного исследования. Ставились следующие задачи:

1. Описать интенциональную структуру диалогов, осуществив реконструкцию интенций участников.
2. Выявить случаи неверного или неполного истолкования интенций субъекта собеседником и изучить их влияние на организацию разговора.
3. Выявить психологические факторы, влияющие

на понимание и отреагирование интенций субъекта собеседником.

4. Осуществить сравнительный анализ диалогов с разным числом участников (собственно диалоги и полилоги) и описать особенности их интенциональной организации.

Нами были сформулированы следующие гипотезы:

1. Диалоги имеют характерную интенциональную структуру, существенную роль в которой играет направленность участников на собеседника и текущую коммуникацию.

2. Реплики партнеров интенционально взаимообусловлены и образуют согласованные интенциональные паттерны.

3. Интенции, манифестируемые в речи субъекта, непосредственно или отсрочено отреагируются в последующих репликах коммуникативного партнера.

4. Неверное или неполное истолкование интенций собеседником вызывает корректирующие реплики.

5. Понимание и речевое отреагирование интенций подвержено влиянию факторов объективного и субъективного плана: различия в запасе знаний, неоднозначность выражения интенций, целевые установки коммуникантов.

6. Интенциональная взаимообусловленность реплик снижается с возрастанием числа участников разговора.

Методика исследования

В исследовании приняли участие 29 студентов ФП ГАУГН в возрасте 17 – 23 лет, а также 2 взрослых человека в возрасте 45 – 50 лет (всего 5 мужчин и 26 женщин). В непринужденной обстановке в одной из учебных аудиторий было записано 42 диалога с различным количеством участников средней продолжительностью 34 реплики. Аудиозаписи диало-

гов представлялись в письменной форме по специальной системе, учитывающей особенности устной речи [8].

В качестве основного метода использовался метод интен-анализа. Квалификация устремлений собеседников осуществлялась с учетом ответных реплик партнера. Данные интен-анализа подвергались экспертной оценке. В качестве экспертов выступали имеющие опыт квалификации интенций психологи.

Исследование проводилось в три этапа. На первом этапе осуществлялся интен-анализ эмпирического материала и выявлялись категории интенций, имеющие выражение в диалогах. На втором этапе рассматривались интенции, проявляющиеся по ходу взаимодействия: анализировалось интенциональное согласование реплик, варианты отреагирования и неотреагирования актуальных интенций партнера и их влияние на процесс интеракции. На третьем этапе проводился сравнительный анализ интенциональной структуры собственно диалогов и полилогов.

Результаты и их обсуждение

По результатам первого этапа исследования выявлено 57 интенций, относящихся к трем основным направленностям: на собеседника, на себя, на окружающую действительность. Выявленные интенции по своему характеру объединяются в 12 категорий, 5 из которых относятся к направленности субъекта на собеседника (изменение мнения, регуляция поведения и др.), 4 – к направленности на себя (выразить точку зрения, эмоциональное состояние и др.), 2 – к направленности на обсуждаемую ситуацию (описать, прояснить).

В соответствии с первой исследовательской гипотезой проверялись следующие **статистические гипотезы**: H_0 – нет статистически значимых различий между выраженностью трех основных интенциональных направленностей субъектов общения: на собеседника, на себя, на окружающую действитель-

ность; H_1 – есть статистически значимые различия между выраженностью трех основных интенциональных направленностей: на собеседника, на себя, на окружающую действительность.

Применение непараметрического критерия Т-Вилкоксона показало: существуют значимые различия между выраженностью интенций, направленных *на себя* и *на собеседника*, а также *на себя* и *на окружающую действительность* ($Z = 2,84$; $p = 0,004$ и $Z = 2,79$; $p = 0,005$ соответственно). Сравнение блоков «Направленность *на собеседника*» и «Направленность *на окружающую действительность*» не выявило значимых различий ($Z=0,55$; $p=0,58$).

Гипотеза H_0 подтвердилась частично: не обнаружено статистически значимых различий между выраженностью интенций, направленных *на партнера* и *на ситуацию*, что, однако, вполне согласуется с исследовательской гипотезой 1. В интенциональной структуре диалогов преобладают категории интенций, отражающие направленность субъекта на собеседника (посоветовать, побудить к действию и др.) и на окружающую действительность (узнать информацию, переспросить и др.).

В проанализированных разговорах выражено два плана взаимодействия. С одной стороны, в них проявляется общая направленность на совместное решение определенных проблем, с другой – направленность на поддержание и развитие межличностных отношений. Сходные результаты были получены в других исследованиях [1], [2].

На втором этапе исследования при изучении процесса диалогического взаимодействия была разработана схема, отражающая последовательно проявляющиеся в репликах интенции собеседников, их взаимную координацию, а также общую динамику развертывания разговора. В обобщенном виде схема интенциональной структуры диалогов представлена на рис. 1. Несомненно, для каждого диалога эта структура приобретает свои особенности.

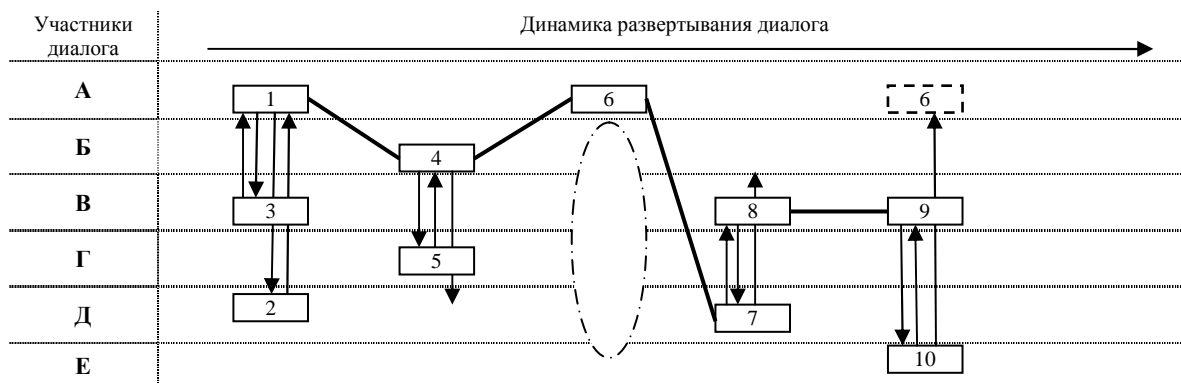

Рис. 1. Обобщенная интенциональная структура диалога

Условные обозначения: [1] – реплика и выражаемые в ней интенции; [2] → [3] – направленность реплики 2 на партнера X и ее отреагирование в реплике 3; [5] → – направленность реплики 5 на партнера X и ее вербальное игнорирование партнером; [6] – реплика, которая отреагируется собеседником отсрочено; — — — – линия связи, ведущая от одного инициатора продолжения диалога к другому; () – выделение моментов диалога, в которых интенции собеседника вербально не отреагированы

На схеме в строке, соответствующей участнику разговора (А, Б и пр.), отражены интенции, проявляющиеся в последовательно продуцируемых им репликах. Реплики партнеров, расположенные в одном столбце, выражают интенции, образующие согласованные паттерны. Стрелки обозначают направленность реплик, а значит, и проявляющихся в них интенций на того или иного партнера коммуникации. По мере развертывания диалога происходит смена инициаторов продолжения разговора: в приведенной схеме такими инициаторами последовательно выступают собеседник А, собеседник Б, затем снова А, которого сменяет собеседник Д, и, наконец, собеседник В. Схема фиксирует также случаи игнорирования интенций субъекта собеседниками и их отсроченного отреагирования.

Анализ интенций, выражаемых в соседствующих репликах, выявил их взаимосвязанность: реализация в речи определенной интенции вызывает соответствующее ей интенциональное проявление партнера.

Обнаруживаются также случаи неполного или неверного вербального отреагирования интенций и их влияние на ход интеракции. Обычно говорящий предпринимает попытки конкретизации и уточнения своих интенций для достижения правильного их понимания собеседником и совершения им ответных действий. В некоторых случаях прослеживаются настойчивые попытки объяснения своих устремлений, а также побуждения собеседника к конкретным действиям. В других случаях, напротив, говорящий достаточно быстро оставляет подобные попытки, и разговор движется дальше, интенции остаются вербально не отреагированными.

Показано, что отреагирование интенций партнера может осуществляться различными способами.

Непосредственное отреагирование интенции происходит в следующей реплике партнера. При этом один из собеседников является инициатором продолжения разговора, направляет его в определенную сторону, остальные – поддерживают эту линию общения и включаются в разговор на определенную, заданную тему.

Отсроченное отреагирование интенции происходит через несколько реплик. Оно может быть обусловлено как факторами объективного плана (собеседник не услышал обращенное к нему высказывание, не успел ответить, его перебил другой участник коммуникации), так и субъективного характера: партнер отреагировал сначала более важные и явные интенции, а затем другие, возможно, скрытые интенции, не захотел отвечать сразу или потребовалось время, чтобы «собраться с мыслями».

Выявлены также случаи вербального неотреагирования (игнорирования) интенций. Бесспорно, не все интенции требуют вербальной реакции. Возможно и невербальное отреагирование интенций в мимике, жестах, позе. На восприятие интенций собеседником оказывают влияние внешние факторы: шум, четкость произнесения фраз, что тоже может являться причиной неотреагирования интенций. В момент взаимодействия собеседник может отвлечься, быть занятым другими делами. Играет роль и физическое

состояние собеседника, уровень мотивации, заинтересованности в обсуждаемой теме. Кроме того, в исследуемом материале обнаруживаются случаи, когда выражаемая интенция отреагируется не адресатом реплики, а другим участником разговора.

На третьем этапе исследования был проведен сравнительный анализ интенциональной структуры собственно диалогов и полилогов. Результаты интент-анализа диалогов показывают, что выражаемые в репликах интенции отреагируются либо в последующей реплике партнера, либо остаются неотреагированными. В полилогах прослеживается другая тенденция – отреагирование интенции происходит как непосредственно после ее произнесения, так и отсроченно. Это связано с увеличением количества участников разговора, которое способствует расширению диапазона обсуждаемых тем: если в процессе диалога обсуждаются в среднем 1 – 2 темы, то в полилоге – 5 – 7. Тем самым повышается вероятность продолжения разговора за счет включения другого участника.

В целом интенциональная взаимообусловленность реплик выше в диалогах, она снижается при включении в разговор новых участников.

Выводы:

1. Проведенное исследование показало, что в интенциональной структуре повседневных диалогов преобладают категории интенций, отражающие направленность субъекта на собеседника (посоветовать, побудить к действию и др.) и на окружающую действительность (узнать информацию, переспросить и др.).

2. Анализ интенций, выражаемых в соседствующих репликах, обнаружил, что в процессе диалога формируются согласованные интенциональные паттерны, которые понятны и естественны для всех участников разговора.

3. Отреагирование интенций субъекта партнером общения может происходить непосредственно (в следующей реплике), а также отсрочено (несколькими репликами позже). Обнаруживаются также случаи игнорирования интенций собеседника, причинами чего могут выступать факторы объективного и субъективного плана.

4. Выявлено, что в случае неверного или неполного понимания актуальных интенций собеседником говорящий предпринимает попытки их конкретизации и прояснения. Однако возможны случаи, когда говорящий быстро оставляет попытки скорректировать понимание собеседника и разговор движется дальше.

5. Обнаружено, что увеличение количества участников разговора способствует расширению диапазона обсуждаемых тем. Интенциональная согласованность высказываний партнеров общения с ростом числа участников диалога снижается.

Литература

1. Афиногенова, В.А. Интенциональная и интерактивная организация полилога / В.А. Афиногенова // Психологические исследования / под ред. А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко. – М., 2010. – Вып. 5. – С. 15 – 25.

2. Зачесова, И.А. Интенциональные особенности речи в непринужденном общении / И.А. Зачесова // Психологические исследования дискурса / под ред. Н.Д. Павловой. – М., 2002.

3. Курбак, Т.А. Интенция самопрезентации субъекта в различных видах дискурса / Т.А. Курбак // Ситуативная и личностная детерминация дискурса / под ред. Н.Д. Павловой, И.А. Зачесовой. – М., 2007. – С. 185 – 204.

4. Павлова, Н.Д. Интеннт-анализ телеинтервью / Н.Д. Павлова // Языковое сознание: формирование и функционирование. – М., 1998.

5. Павлова, Н.Д. Предвыборные интенции в речи политиков / Н.Д. Павлова // Психологические исследования дискурса. – М., 2002.

6. Пескова, Е.А. Интенции политиков в предвыборном дискурсе и их понимание «наивной» аудиторией и специалистами / Е.А. Пескова // Ситуативная и личностная детерминация дискурса / под ред. Н.Д. Павловой, И.А. Зачесовой. – М., 2007. – С. 225 – 243.

7. Ушакова, Т.Н. Слово в действии. Интеннт-анализ политического дискурса / Т.Н. Ушакова, Н.Д. Павлова, В.В. Латынов, К.И. Алексеев. – СПб., 2000.

8. Atkinson, J.M. Structures of Social Action: Studies in conversation analysis / J.M. Atkinson, J.C. Heritage. – Cambridge, 1984.

УДК 159.9.072

С.С. Дмитриева

Научный руководитель: кандидат биологических наук, доцент Л.Л. Панченко

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕТЕЙ ОТ 5 ДО 7 ЛЕТ, ПОТЕРЯВШИХ БЛИЗНЕЦА В ПЕРВОМ ТРИМЕСТРЕ БЕРЕМЕННОСТИ

В данной статье рассматривается проблема «феномена исчезнувшего близнеца» и психологических последствий внутриутробной потери близнеца. Актуальность статьи связана с медицинскими данными о значительной распространенности данного феномена. В работе представлены результаты исследования личностных особенностей детей старшего дошкольного возраста, потерявших близнеца в первом триместре беременности.

«Феномен исчезнувшего близнеца», «синдром исчезнувшего близнеца», близнецы, аборт, пренатальная травма, личностные особенности.

The article considers the problem of «the disappeared twin phenomenon» and the psychological consequences of intrauterine loss of a twin. The topicality of the article is related to the medical data concerning the prevalence of this phenomenon. The results of the research of personal features of senior preschool children that lost their twin in the first trimester of pregnancy are presented in the paper.

«Phenomenon of a disappeared twin», syndrome of a disappeared twin, twins, abortions, prenatal trauma, personal features.

Последнее столетие интерес исследователей сосредоточен на проблемах все более раннего развития человека. В результате этого появилась новая сфера психологической науки – перинатальная психология, являющаяся новой областью знаний, которая изучает обстоятельства и закономерности развития на самых ранних этапах, начиная от момента зачатия.

С появлением ультразвуковой диагностики появились дополнительные подтверждения того, что уже в утробе матери ребенок имеет сложную психофизическую систему переживаний и реакций на психическую жизнь матери и на свое пренатальное окружение [1], [4], [5], [11]. Авторы говорят о том, что внутриутробные и родовые травмы способствуют формированию жизненного сценария, определяющего характер и образ жизни человека [7], [8].

В 1970 г. доктор Грехем Фаррант, австралийский врач, начал исследовать опыт пренатальных событий и пришел к выводам, что большая часть внутриутробных воспоминаний запечатлевается скорее не на тканевом или скелетно-мышечном уровне, а на клеточном уровне [6]. Его точке зрения также придерживаются другие авторы [5], [11].

Одним из значительных травматических переживаний в утробе является «синдром, или феномен, исчезнувшего близнеца». Впервые об этом феномене упомянули в 1945 г. Своё название феномен получил в 1980 г. на «Третьем Международном Конгрессе по Исследованиям Близнецов», который проходил в Иерусалиме. Широкое обсуждение данного феномена стало возможным с развитием ультразвуковой диагностики, когда стали накапливаться медицинские данные о непроизвольной смерти одного из близнецов в первом, реже – втором и третьем триместре беременности. Погибший плод абсорбируется телом близнеца, матери либо спонтанно резорбируется.

В связи с проблемами ранней диагностики многоплодности, своевременной постановки беременных на медицинский учет, выделения диагностических критериев при ультразвуковом обследовании разброс описываемых в литературе данных по частоте встречаемости данного феномена достаточно велик. Он составляет от 3,7 до 80 % беременностей, в зависимости от обследуемой группы, критериев и методов исследования [3], [7], [8]. Достаточно часто